

специй использовали серванты или буфеты. Иногда буфет был застеклен — в таком хранили наиболее ценные сервизы серебряной посуды. Немалую роль в интерьере играли портреты, на которых изображались члены семьи или выдающиеся деятели этого времени, цветы в горшках, выращивали петунию, герань, астры, гвоздику, горошек.

В целом интерьер дома белорусской шляхты отличался от распространенного в то время интерьера дома русской знати, которому была присуща пышность и помпезность. Как дает понять автор, за тенденциями европейской моды следили, но особого рвения не проявляли.

Литература

1. Война 1812 г. [Электронный ресурс]. — Режим доступа : <http://www.1812.ru>. — Дата доступа : 25.01.2012.
2. Лыч, Л. История культуры Беларуси / Л. Лыч, В. Новицкий. — Минск : Экоперспектива, 1996. — 453 с.
3. Мицкевич, А. Пан Тадеуш / А. Мицкевич. — М. : Книга, 1985. — 415 с.

Политика правительства Дж. Мейджора в области образования

*Воронец А. А., асп. БГУ,
науч. рук. Орлова Н. Е., канд. ист. наук, доц.*

В 1990 г. новым лидером английских консерваторов и премьер-министром Великобритании стал Джон Мейджор, бывший министр финансов. После ухода в отставку его предшественницы — М. Тэтчер — сразу встал вопрос, насколько изменится политика правительства с приходом нового премьера. Большинство политологов считали, что он не отступит от принципов и идей «железной леди», некоторые даже называли его «Тэтчер в штанах» [1, с. 34]. Сам Дж. Мейджор высоко оценивал деятельность М. Тэтчер и называл себя «тэтчеристом» [2, с. 113]. Новое правительство обещало уделить больше внимания социальной сфере и, в частности, системе образования. Еще до парламентских выборов 1992 г. правительство Дж. Мейджора опубликовало «Хартию родителей» — документ, в котором прописало стандарты и качество образования, которое должен был получить каждый гражданин Великобритании, обязанности и ответственность общественных служб за оказание населению образовательных услуг.

Цели государственной политики в сфере образования емко выразил председатель консервативной партии К. Пэттен, который отметил, что главная задача правительства — «поднять качество обслуживания в государственных системах здравоохранения и образования до такого уровня, чтобы

людям не было нужды обращаться к частникам» [3, с. 65]. Основную ставку по осуществлению заявленной цели правительство Дж. Мейджора сделало на независимые государственные школы, которым по Закону об образовании 1988 г. разрешалось выйти из-под контроля местных властей и самостоятельно осуществлять образовательные услуги. Финансирование этих школ обеспечивалось государством, однако частные лица также могли вносить пожертвования, и тогда спонсоры имели право наряду с родителями входить в состав правления школ. Данные школы (часто называемые «стипендиальными») были предметом острых споров между консерваторами и лейбористами. Последние считали, что раз ученики набирались на основе результатов экзаменов, то нарушается принцип равных возможностей для всех. Кроме того, у школ появилось право устанавливать свои правила приема учеников. Если прежде основным критерием было место жительства ученика, то согласно новым правилам «стипендиальные» школы могли не принять ученика, проживающего недалеко от школы [4, с. 58].

В сфере высшего образования правительство Дж. Мейджора направило свои усилия на реализацию двух запланированных мероприятий. Первое из них заключалось в разработке четкой системы финансирования высших учебных заведений, второе — в ликвидации бинарности британской высшей школы. Законы об образовании 1992-го, 1993 и 1994 г. призваны были реализовать отмеченные решения на практике. В результате были созданы три новых Совета по финансированию высших учебных заведений, отдельно для Англии, Шотландии и Уэльса. В 1992 г. все бывшие политехникумы и ряд других вузов получили статус университетов, что означало приобретение ими права самостоятельно присуждать академические степени и звания. Были также созданы органы по оценке качества работы университетов страны.

Немалое внимание правительство Дж. Мейджора уделяло вопросу подготовки педагогических кадров. В частности, в предвыборном манифесте консерваторов 1992 г. отмечалась необходимость изменений в данной области: «для движения вперед нужна регулярная оценка учителей, чтобы поощрить высокие стандарты и развить профессиональные навыки» [5]. В связи с этим был принят ряд мер по улучшению системы подготовки школьных учителей: создано Национальное агентство по подготовке педагогических кадров, открыты специальные курсы для выпускников школ по начальной учительской подготовке, введена система проверки квалификации учителей. Все учителя теперь должны были пройти цикл двухгодичной подготовки, призванной повысить их профессиональную квалификацию.

Таким образом, в период премьерства Дж. Мейджора английское правительство продолжало вносить изменения в систему образования. Учитывая опыт реформ 1980-х гг., оно сделало акцент на организационно-управленческих мерах и шагах по разработке четкой системы финансирования средней и высшей школы.

Литература

1. Major, J. More than a tedious talent // The Economist. — 1990. — Dec. 1. — P. 34.
2. Попов, В. И. Джон Мейджор / В. И. Попов // Мировая экономика и международные отношения. — 1991. — № 7. — С. 109–119.
3. Мошес, А. Джон Мейджор / А. Мошес // Диалог. — 1992. — № 11–14. — С. 63–66.
4. John's new ploy // The Economist. — 1995. — Sep. 16. — P. 38.
5. The Best Future for Britain. Conservative Party General Election Manifesto 1992 [Electronic resource]. — / Mode of access : <http://www.conservativemanifesto.com/1992>. — Date of access : 10.12.2008.

Позиция французских правоцентристов по отношению к Маастрихтскому договору 1992 г.

*Гришель А. М., студ. V к. БГПУ им. М. Танка,
науч. рук. проф. Чикалова И. Р., д-р ист. наук*

1992 г. стал для французских правоцентристов годом испытания на прочность, поскольку произошло подписание Маастрихтского договора, а согласия по вопросу о целях и методах европейской интеграции у двух основных партий умеренного правого лагеря — Объединения в поддержку республики (ОПР) и Союза за французскую демократию (СФД) — не было.

Еще Шарль де Голль противился развитию наднациональных институтов, боясь того, что Франция может потерять суверенитет. Центристы же, наоборот, выступали за принцип «наднациональной Европы», за передачу европейским институтам части полномочий национальных правительств [1, с. 16].

Будучи президентом, Жискара д'Эстен дал импульс евроинтеграции. Именно при нем экономический союз стал превращаться в политический, были запущены такие механизмы, как Европейский Совет, выборы Европейского парламента всеобщим голосованием [2, с. 133]. Естественно, Жак Ширак, как голлист, выступал против ускоренного евростроительства. Но в 1980-е гг. он изменил свое мнение, так как понимал, что если Франция не будет участвовать в интеграции, это приведет к ее изоляции, а значит, и к ослаблению, как политическому, так и экономическому. К тому же необходимо было сотрудничать с проевропейским СФД, дабы получить шанс победить социалистов и прийти к власти. Отсюда эволюция взглядов Жака Ширака. Многие члены ОПР скрыто выражали недовольство отходом от традиций голлизма.

Что касается СФД, то там разброса мнений не существовало. И центристы, и либералы выступали за создание единой Европы, за федерализм, раз-